

Политическое проектирование образа будущего как фактор социально-политической стабильности России

Ханлар А. Гаджиев

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, gadzhiev_hanlar@mail.ru*

Ирина С. Шушпанова

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, i.s.shushpanova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу политического проектирования образа будущего России как инструмента государственной политики и его потенциала по поддержанию социально-политической стабильности страны. Исследуется сущность политического проектирования; приводится обоснование влияния образа будущего на социально-политическую стабильность; рассматривается возможность и особенности проектирования образа будущего России; иллюстрируется значимость проекта образа будущего с учетом общественного мнения россиян.

Результаты исследования демонстрируют, что в массовом сознании россиян образ будущего носит гибридный характер. Он характеризуется частичной фрагментарностью и неопределенностью в отдельных сферах жизнедеятельности, что усиливает риски социально-политической дестабилизации. Основываясь на эмпирической социологической информации, авторы приходят к выводу о том, что сформировавшийся в российском обществе образ будущего состоит из ядра и периферии. Наиболее устойчивыми и слабо изменяемыми его элементами являются ценностные ориентации граждан. Они составляют ядро образа будущего. Изменчивость в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов характерна для периферийных компонентов. К ним можно отнести прогноз граждан своего материального положения, уровень тревожности в отношении будущего, отношения общества и власти, фиксирующие социально-психологическое настроение и состояние социума, и другие. Достаточно устойчивым является мнение россиян о том, что в основу возрождения будущей России должны лечь такие понятия, как «справедливость», «мир», «порядок», «закон» и «права человека». Проводя мониторинг актуальных потребностей, интересов и запросов российского общества, органы власти

могут спроектировать оптимальную модель образа будущего России, в основе которой лежали бы разделяемые, культивируемые и воспроизводимые социумом установки и ценности. Такое проектирование должно базироваться на принципах научности, системности, верифицированности и актуальности, чтобы способствовать поддержанию социально-политической стабильности России.

Ключевые слова: политическое проектирование, образ будущего, российское общество, государство, стабильность, общественное мнение, власть, ценности

Для цитирования: Гаджиев Х.А., Шущпанова И.С. Политическое проектирование образа будущего как фактор социально-политической стабильности России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 154–169. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-154-169

Political image of the future projection as a factor of Russia's socio-political stability

Khanlar A. Gadzhiev

*Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, gadzhiev_hanlar@mail.ru*

Irina S. Shushpanova

*Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, i.s.shushpanova@mail.ru*

Abstract. The article is analyzing the political projection of the image of Russia's future as an instrument of public policy and its potential to maintain the country's socio-political stability. The essence of political projection is investigated; the substantiation of the influence of the image of the future on socio-political stability is given; the possibility and features of projection of the image of Russia's future are considered; the significance of the project of the image of the future is illustrated, taking the public opinion of Russians into account.

The results of the study demonstrate that in the Russians' mass consciousness, the image of the future is of hybrid character. It is characterized by partial fragmentation and indefiniteness in certain spheres of life, which increases the risks of socio-political destabilization. Based on empirical sociological information, the authors come to the conclusion that the image of the future formed in Russian society consists of a core and a periphery. Value orientation of citizens is its most stable and the least changeable element. They form the core of the

image of the future. Depending on the influence of external and internal factors, changeability is characteristic of the peripheral components. These include citizens' prediction of their financial situation, the level of anxiety about the future, the society's relations with the authorities, fixing the society's socio-psychological sentiment and states, and others. The Russians' opinion that such concepts as "justice", "peace", "order", "law" and "human rights" must be the basis for the revival of the future Russia is quite stable. The authorities can design an optimal model of the image of Russia's future, based on attitudes and values shared and cultivated by society, by monitoring the relevant needs, interests and requests of the Russian society. Such projection should be based on the principles of science, consistency, verification and relevance in order to contribute to maintaining Russia's socio-political stability.

Keywords: political projection, image of the future, Russian society, state, stability, public opinion, authority, values

For citation: Gadzhiev, Kh.A. and Shushpanova, I.S. (2023), "Political image of the future projection as a factor of Russia's socio-political stability", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relationships" Series*, no. 3, pp. 154–169, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-154-169

Введение

В условиях глобальной неустойчивости, вызванной обострением прежних (экологических, социально-экономических и др.) и возникновением новых (пандемия) мировых проблем, а также стремительно меняющимся геополитическим раскладом сил и международных «правил игры», актуализируется ключевая функция государства – обеспечение и поддержание социально-политической стабильности. Реализация данной функции крайне затруднительна без формирования минимально приемлемого уровня определенности в общественной жизни и соответствующего позитивного восприятия в массовом сознании граждан образа будущего. Однако формальное конструирование образа будущего, нерелевантного фактическим реалиям и/или не имеющего под собой хотя бы базовых столпов, выраженных прежде всего в социальном благополучии социума и реализации национальных интересов, сделали бы его неубедительным для граждан и неработающим средством.

На сегодняшний день проблема формирования образа будущего особенно остро стоит перед Россией. Глобальная турбулентность и неопределенность, дополненная беспрецедентным политическим и экономическим давлением на международной арене, которые отражаются на ключевых сферах общественной жизни, разительно

обострили вопрос поддержания социально-политической стабильности и выдвинули на повестку дня проблему образа будущего страны, а также процессы его политического конструирования. В контексте поддержания социально-политической стабильности России формирование образа будущего – это задача власти и политико-административной системы, важнейшим элементом которой является политическое проектирование.

Политическое проектирование образа будущего

Как правило, политическое проектирование принято связывать с таким явлением, как *политический проект*. Последний зачастую интерпретируется как акт, план или программа действий по созданию новых либо изменению уже существующих явлений в политической сфере в соответствии с поставленными политическими целями [Политическое проектирование 2013, с. 119; Иванова 2011, с. 189]. Иными словами, политический проект содержит в себе не только образ социально-политических изменений, но также и совокупность конкретных целей, задач, принципов, методов и приоритетов, которые необходимы для его воплощения в жизнь. Отталкиваясь от этого, непосредственно *политическое проектирование* следует рассматривать как направление политико-административной деятельности, нацеленное на создание новых систематизированных комплексов властных решений и мероприятий по преобразованию различных сфер общественной жизни. Поскольку политическое проектирование ориентировано на будущее, то оно, как правило, содержит в себе черты прогнозирования и стратегического планирования [Ежов 2012, с. 17]. Это вполне объяснимо сложностью и спецификой политико-административного процесса, который стремится соответствовать непрерывно возрастающему уровню развития современных обществ.

Многогранность и сложность политического проектирования наглядно видна, если обратиться к его разновидностям: в зависимости от субъектов политико-административного процесса, выступающих инициаторами/потребителями результатов проектной деятельности, оно может быть государственным или быть связано с другими акторами публичной политики (например, партий, избирательных объединений и т. д.) [Политическое проектирование 2013, с. 119]; в зависимости от планируемой продолжительности реализации – проектирование, рассчитанное на долгосрочный, среднесрочный или краткосрочный периоды; в зависимости от охвата

плоскостей общественной жизни – комплексное (нацелено на все или большинство сфер общественной жизни), межотраслевое (нацелено на тесно взаимосвязанные сферы общественной жизни) и отраслевое (нацелено преимущественно на отдельно взятые сферы общественной жизни), и т. д.

Наиболее часто встречающимся на практике, прочно выстроенным и оказывающим ключевое влияние на общественное развитие является политическое проектирование, инициированное и реализуемое государством. В зависимости от возможностей конкретной страны, последствия реализации и эффекты проекта могут отражаться на международной арене: касается государств, являющихся глобальными и региональными лидерами. Они, наряду с прочим, способны задавать политические и экономические тренды на международном уровне, формировать повестку дня и привлекательный для других стран образ модели общественного развития.

Важнейшим и вместе с тем труднореализуемым объектом политического проектирования для государства является образ будущего. Объясняется это, во-первых, тем, что разработанный проект может не быть принят обществом должным образом и не прижиться. Самая явная возможная причина – сильное расхождение с существующей действительностью, которое очевидно даже на обыденном уровне и иллюстрирует невозможность кардинального изменения положения дел в будущем.

Во-вторых, спроектированный образ будущего должен быть успешно распространен в социуме, что, однако, подразумевает не просто его трансляцию в информационных потоках различных средств массовой информации и средств массовой коммуникации, но и доверие граждан к построенной модели будущего страны.

В-третьих, поскольку образ будущего содержит в себе предполагаемые очертания и модель общественного развития и института государства, то возникает необходимость в ходе политического проектирования учитывать несовпадающие интересы значимых социальных групп и в целом широких слоев населения, искать компромиссное содержание проекта, что, разумеется, усложняет для государства поиск его наилучшего варианта. Более того, граждане воспринимают образ будущего прежде всего сквозь призму предполагаемого собственного положения в нем, смотрят на государство как на главного организатора будущего, а на социум в целом и себя в частности – как участников этого будущего.

По своей сути понятие «образ будущего» носит диалектический характер, в котором системно взаимосвязаны конструктивные элементы и рискогенные компоненты. Существенная доля неопределенности самого будущего детерминирует его образ с позиции

хрупкости и противоречивости. Однако необходимо отметить, что граждане строят свой образ будущего на основе имеющейся у них информации, степени ее достоверности, проявляя всю противоречивость мыслей и деятельности. Граждане, вследствие низкого уровня ответственности, зачастую перекалывают ее на институты власти, ясно осознавая все противоречия, существующие между потребностями социума и деятельностью государства. Именно на решении социально значимых вопросов, усиливающих чувства несправедливости и обиды гражданского общества, по мнению ряда исследователей, должно строиться проектирование образа будущего [Токарев, Кравчук 2022, с. 133].

Для российского общества роль государства в выстраивании жизни социума традиционно была и остается определяющей. Это обусловлено целым рядом факторов, связанных с особенностями культурно-исторического развития общества и его многосоставностью, со спецификой самой политической системы, содержащей в себе сильные институты власти и высокоцентрализованную модель управления [Политическая система 2022], большой территорией и значительными ресурсами и т. д.

Как отмечается специалистами по политической психологии, в восприятии россиян власть не просто включена в картину будущего, она является его обязательной частью. Согласно оценкам, часть проблем граждане решают самостоятельно, не апеллируя к органам власти (например, финансовые), однако одновременно актуализирована потребность в государстве, осуществляющем функции защитника, заботящегося о своих гражданах. Имеет место мозаичность и неоднородность проектирования образов будущего в представлениях граждан о власти. Противоречивость данного процесса заключается в рефлексии на рациональном, эмоциональном и поведенческом уровнях. На эмоциональном уровне образ идеальной власти граждане рисуют с позитивных позиций. В то же время реальная власть описывается респондентами в нейтральных и отрицательных характеристиках. Такое понимание детерминруется отчуждением власти и общества, отсутствием полноценного понимания функции и деятельности институтов государства. В то же время интересно, что кризисные ситуации (пандемия) позволили наполнить образ идеальной власти в сознании граждан ясностью и четкостью (Шестопал 2021, с. 110).

Диалектичность проектирования образа будущего нередко в исследованиях раскрывается через идею «своего пути» России. Здесь обозначаются два возможных сценария: «открытый» вариант, предполагающий децентрализацию власти и развитие процесса интеграции на международной арене, и «закрытый» ва-

риант», характеризующийся укреплением федеральной власти и «внешнеполитическим изоляционизмом» (Zheltikova, Khokhlova 2019, p. 71).

Определяющая роль российского государства в общественной жизни (Мельвиль, Тимофеев 2010, с. 49), с одной стороны, создает важные благоприятные предпосылки для возможности принятия гражданами образа будущего, сформированного в результате политического проектирования. Однако с другой – может усложнять ситуацию для самого государства, поскольку не предполагает высокой самоорганизации граждан и их политической активности. В результате государство как бы остается без репрезентативной и жизненно необходимой информации об актуальном проблемном поле общества. Иными словами, в таком случае возникает риск дистанцирования власти от реальных социальных запросов, на которых в первую очередь нужно формировать образ будущего. В свою очередь, подобное несоответствие между социальными запросами и образом будущего чревато ростом рисков социально-политической дестабилизации.

В России для минимизации рисков социально-политической дестабилизации, связанных с политическим проектированием образа будущего, принципиально важным в сложившейся ситуации является выстраивание более эффективного диалога власти и общества. Это требует использования уже имеющихся и развития новых (прежде всего цифровых) каналов и механизмов политической обратной связи. Только таким образом государство могло бы своевременно, репрезентативно и максимально точно видеть актуальные социальные запросы и наиболее острые проблемы, реагируя на них и формируя на их основе приближенный к действительности образ будущего, как ключевое условие поддержания социально-политической стабильности.

Современная Россия, несомненно, является стабильным государством, и на сегодняшний день серьезных рисков и угроз, связанных с внутренней ареной и сигнализирующих о возможной дестабилизации, не наблюдается. Однако высокая степень глобальной неопределенности и обстановка на международной арене потенциально могут создать непредсказуемую ситуацию и серьезные вызовы для политико-административной системы России. Поэтому здесь важны превентивные меры по недопущению неуправляемых угроз и минимизации любых рисков. В этом смысле именно политическое проектирование образа будущего, выстроенного на основе диалога власти и общества, а также эффективно используемых каналов и механизмов политической обратной связи, должно быть в числе первых государственных приоритетов.

Образ будущего во мнениях российских граждан

Необходимость политического проектирования образа будущего и существующие для этого предпосылки наглядно прослеживаются в российском общественном мнении.

В настоящей работе в качестве эмпирической основы исследования образа будущего, сложившегося в российском обществе, взяты результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, начиная с 1992 г. В дополнение используется эмпирическая информация, полученная в ходе исследования «Куда идешь, Россия?», позволяющая более конкретно определить социально-политические закономерности формирования и структуру образа будущего в российском обществе¹.

Методом сбора социологической информации послужил всероссийский опрос (анкетирование). На разных этапах изучения объем репрезентативной выборки фиксировался в диапазоне от 1312 до 1866 респондентов. Ошибка выборки находилась на уровне 3%.

В мае 2022 г. был проведен 52-й этап мониторинга «Как живешь, Россия?», в основе которого лежала выборочная совокупность в размере 1700 респондентов. Согласно его результатам, более четвертой части российского общества тревожили вопросы, связанные с «ростом цен на продукты питания» (58%), «дороговизной жизни» (50%), «повышением тарифов на услуги ЖКХ» (30%), «высокой инфляцией» (27%) и «страхом перед будущим» (27%)². На протяжении многих лет социально-экономические проблемы, детерминированные материальными факторами социального благополучия граждан, фиксируют актуальные запросы общества на поддержание приемлемого для жизнедеятельности уровня. Начиная с 2016 г., когда санкционная политика недружественных стран в отношении России стала набирать обороты, актуализировалась тревога россиян в отношении своего будущего. В период с декабря 2015 г. по май 2022 г. количество граждан,

¹См.: Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. URL: <http://испи.рф/wp-content/uploads/2021/02/куда-идешь-россия-экспресс.pdf> (дата обращения 11.05.2023).

²См.: *Левашов В.К.* Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52-й этап социологического мониторинга, май 2022 г.: [бюллетень] / В.К. Левашов, Н.М. Великая [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 9.

которых волновала данная проблема, возросло с 19 до 27%. Однако в определенные годы органам власти удалось снизить градус напряженности, оказав всестороннюю поддержку широким слоям населения в период COVID-кризиса. Так, в сентябре 2020 г. и июне 2021 г. уровень тревожности граждан в отношении своего будущего снизился до 19 и 13% соответственно. За год значение данного показателя возросло на 14 пунктов – с 13 до 27%.

Следующим индикатором, характеризующим особенности социального самочувствия граждан в контексте анализа образа будущего, является доминирующая в обществе оценка их трудовой мотивации. С июня 2019 г. наблюдалась тенденция роста с 31 до 45% в мае 2022 г. числа граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». За данный период численность респондентов, имеющих противоположные взгляды, снизилась с 49 до 44%. Таким образом, обозначенный тренд создает положительные предпосылки улучшения материального положения россиян в будущем. Однако, оценивая свое благосостояние через 5 лет, респонденты чаще всего выбирали ответ «среднее» (35%) или «затрудняюсь ответить» (25%). Позитивно смотрели в будущее 23%, прогнозируя «очень хорошее» и «хорошее» экономическое положение своей семьи. На грани бедности через 5 лет, согласно самооценкам граждан, могут находиться 17% россиян. Свое материальное положение в ближайшем будущем они оценили в категориях «плохое» или «очень плохое». На прямой вопрос «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?» в мае 2022 г. большинство граждан ответили отрицательно (56%). Только 26% респондентов придерживались противоположной точки зрения, а 18% – затруднились ответить. Доминирующее в общественном сознании мнение о своем социально-экономическом положении, рассмотренного через призму актуального психологического состояния, формирует отчасти образ неопределенности и фрагментарности будущего. С целью минимизации рисков усиления социально-экономического неравенства в российском обществе в будущем органам власти необходимо оказывать разностороннюю поддержку, формируя «подушку социально-экономической безопасности» граждан.

В российском обществе устойчиво доминирует мнение о том, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». С 69% в июне 2019 г. до 77% в мае 2022 г. возросло число респондентов, разделяющих такие взгляды. Динамика значений данного показателя позволяет зафиксировать рост рисков в будущем, связанных с отчужденностью российской власти и социума

[Великая 2021а, с. 69]. Резервами формирования более позитивного образа будущего во взаимоотношениях власти и общества могут стать улучшение отношения граждан к политической системе страны и рост доверия россиян к органам государства. В период с июня 2019 г. по май 2022 г. число респондентов, считавших, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом», снизилось с 27 до 18%. В то же время количество «реформаторов» увеличилось с 39 до 51%. За данный период зафиксирован рост уровня доверия граждан к Президенту РФ (с 54 до 74%), правительству РФ (с 32 до 52%), Совету безопасности (с 36 до 51%), Администрации Президента РФ (с 26 до 49%), руководителям регионов (с 31 до 43%), Совету Федерации (с 25 до 37%), Государственной думе (с 14 до 31%).

Проводимая институтами власти антикризисная политика, нацеленная на снижение влияния санкций, постепенно находит одобрение российского общества. С 17% в декабре 2018 г. до 42% в мае 2022 г. возросло число респондентов, положительно оценивающих курс проводимых государством экономических преобразований. Численность когорты россиян, разделяющих противоположные взгляды, снизилась с 36 до 23%. В то же время около пятой части российского социума оказались вне экономической политики, выказав свое безразличие (17% в мае 2022 г.). Таким образом, органы власти и российское общество постепенно налаживают диалог, формируя предпосылки для улучшения образа будущего, стабильности государства, снижения уровня неопределенности, тревог и неуверенности в завтрашнем дне.

Пожалуй, главным резервом, способным сформировать позитивные взгляды и настроения граждан в отношении будущего, является оказываемое гражданами высокое доверие Президенту РФ. Так, в мае 2022 г. большинство респондентов видели в В.В. Путине антикризисного лидера (62%). За три года существенно выросло значение оценки граждан его деятельности на посту Президента РФ: с 5,9 до 7,8 баллов по 10-балльной шкале.

В формировании образа будущего важную роль играют ценностные ориентации и установки, сформированные в российском обществе. Начиная с первого этапа социологических наблюдений, проведенных в декабре 1998 г., в сознании россиян сформировалось устойчивое мнение о том, в каком обществе хотели бы они жить. Наибольшее число граждан выбирали социалистическое общество (рис. 1). За все годы мониторинга в мае 2022 г. наблюдалось наибольшее число респондентов, разделяющих данную точку зрения (48%). Капиталистическое общество предпочли 12% россиян. Затруднились ответить 34% опрошен-

ных. В каком-то другом обществе хотят жить 6% респондентов. Для сравнения отметим, что «29% российской молодежи ответили, что предпочли бы капиталистическое общество» [Великая 2021b, с. 34]. Социализм оказался наиболее привлекательным для 17% молодых граждан.

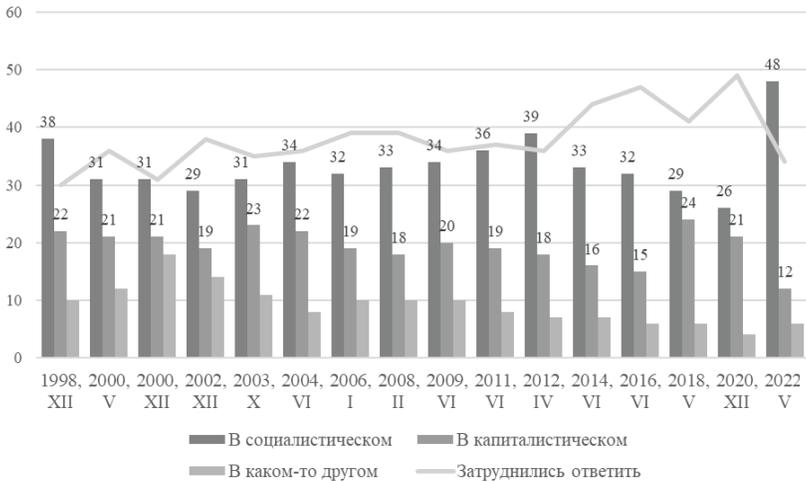

Рис. 1. Динамика распределений ответов российских граждан на вопрос, в каком обществе хотели бы жить (РФ, % от числа опрошенных).

Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Более детально анализируя ценностные ориентации граждан, отметим, что «социализм» в первую очередь тесно связан с такими смысложизненными установками, как «справедливость» (44%), «коллективизм» (39%), «патриотизм» (39%), «порядок» (35%), «взаимопомощь» (33%), «равенство всех перед законом» (28%). В сознании граждан «капитализм» в большей степени связан с «частной собственностью» (58%), «конкуренцией» (54%), «властью узкой группы людей» (41%), «коррупцией» (40%), «социальной незащищенностью» (25%). В российском обществе сформировался запрос на проектирование и формирование образа будущего страны, в котором культивируются и воспроизводятся общественно значимые ценности справедливости, сплоченности, любви к Родине и порядка во всех сферах жизнедеятельности. Такие ценностные

ориентации составляют ядро образа будущего России, характеризуя его устойчивостью.

По мнению респондентов, в основу возрождения будущей России, в первую очередь, должны лечь такие понятия, как «справедливость» (31%), «мир» (27%), «порядок» (22%), «закон» (21%) и «права человека» (19%). За годы мониторинга, начиная с 1995 г., данные ценностные ориентации являются неизменными и значимыми для российского общества. Дополняя картину образа будущего страны, отметим, что все больше граждан разделяют мнение о том, что «рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов» (табл. 1). За два года их число выросло с 33 до 44%. Распад России прогнозировали лишь 5–6% опрошенных. Ранее, в период с февраля 2008 г. по июнь 2015 г. наибольшее число россиян полагали, что «Россия будет существовать в нынешних границах» (33–41%).

В целом образ будущего, сформированный в сознании граждан, не статичен. Его периферийные элементы способны трансформироваться под воздействием ряда значимых факторов, связанных как с кризисными явлениями, так и с внутренними факторами стабилизации, устойчивости и развития.

Таким образом, как видно из приведенных результатов мониторинга, образ будущего, сформировавшийся в российском социуме под воздействием внешних и внутренних факторов, имеет гибридный формат. Ценностные ориентации граждан, составляющие ядро образа личного будущего и страны в целом, зачастую характеризуются константностью и трудноизменяемостью. Периферические структурные компоненты, образуя оболочку образа будущего, способны изменяться в зависимости от характера и степени воздействия различного рода факторов. Российские органы власти во многом способны снизить уровни социально-психологической напряженности, тревог, неопределенности, неуверенности в обществе, сформировав более позитивный образ будущего, консолидировав социум, превентивно ограничив влияние недружественных стран по отношению к суверенитету России. Идеальный образ будущего сильного российского государства, по мнению граждан, должен быть основан на принципах и ценностях справедливости, мира, порядка, верховенства закона и права, а также патриотизма.

Таблица 1

Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию
(РФ, % от числа опрошенных)

	Россия обречена на дальнейший распад	Россия будет существовать в нынешних границах	Рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов	Другое мнение	Затруднились ответить
1992, VIII	18	13	44	1	23
1993, XI	15	17	42	1	25
1997, I	18	12	37	3	30
1998, XII	17	17	39	2	25
1999, XI	14	19	42	2	24
2000, V	9	24	43	2	22
2000, XII	12	20	41	1	26
2002, XII	14	27	36	2	21
2003, X	13	27	41	2	17
2008, II	9	33	32	2	25
2011, VI	16	37	29	2	16
2015, VI	5	41	35	1	18
2020, XII	5	29	33	1	32
2022, V	6	29	44	0	21

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Заключение

Формирование отвечающего внешним и внутренним вызовам образа будущего России – важнейшая задача государственной политики по предупреждению глубоких политических кризисов и социально-политической дестабилизации. Российское государство имеет все возможности и благоприятные предпосылки, включая имеющиеся у него резервы общественного доверия, для политического проектирования успешно работающей и принимаемой социумом модели развития. Однако достижение данной цели возможно путем не упрощения процесса формирования и содержания образа будущего, а напротив, сложного варианта проектирования, учитывающего и особенности российского общества, и сложившиеся непростые внешние условия и угрозы, и тот факт, что образ будущего – это в принципе результат диалектического процесса столкновения разных сценариев развития, каждый из которых естественным путем вносит свою составляющую в конечный сценарий, делая его максимально приемлемым для общества.

Литература

- Великая 2021а – *Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А.* Образ будущего в массовом сознании граждан как фактор устойчивого социально-политического развития общества // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1. С. 64–77.
- Великая 2021b – *Великая Н.М., Шушпанова И.С.* Российская молодежь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 29–40.
- Ежов 2012 – *Ежов Д.А.* Государственная политика: подходы к дефиниции и способы разработки // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 4. С. 16–19.
- Иванова 2011 – *Иванова С.В.* О политическом проектировании и проектной деятельности в сфере политики // Пространство и Время. 2011. № 1 (3). С. 188–193.
- Мельвиль, Тимофеев 2010 – *Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н.* 2020: российские альтернативы revisited // Полития. 2010. № 2 (57). С. 42–65.
- Политическое проектирование 2013 – Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: теории и технологии: Материалы «круглого стола» сотрудников и аспирантов Российского государственного гуманитарного университета и Российского университета дружбы народов / М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин, Н.А. Борисов [и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 117–149.

- Политическая система 2022 – Политическая система современной России / Х.А. Гаджиев и др.; под ред. Х.А. Гаджиева. М.: МАКС Пресс, 2022. 276 с.
- Токарев, Кравчук 2022 – Токарев А.А., Кравчук И.Д., Бойко М.Ю., Ильинский Р.В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис: Политические исследования. 2022. № 5. С. 117–136.
- Шестопал 2021 – Шестопал Е.Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112.
- Zheltikova, Khokhlova 2019 – Zheltikova I., Khokhlova E. The image of the future of contemporary Russia // Journal of Futures Studies. 2019. September. Vol. 24. No. 1. P. 63–76.

References

- Velikaya, N.M., Shushpanova, I.S. and Afannas'ev, V.A. (2021), "The image of the future in the mass consciousness of citizens as a factor of sustainable socio-political development of society", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 64–77.
- Velikaya, N.M. and Shushpanova, I.S. (2021), "Russian youth about prospects and images of the future socio-political development of the country", *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, no. 2, pp. 29–40.
- Ezhov, D.A. (2012), "State policy. Approaches to definitions and development methods", *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika* [State and municipal management in the 21st century. Theory, methodology, practice], no. 4, pp. 16–19.
- Ivanova, S.V. (2011), "On political design and project activities in the sphere of politics", *Almanac Space and Time*, vol. 3, no. 1, pp. 188–193.
- Melville, A. and Timofeev, I. (2010), "2020: Russian alternatives revisited", *Politiya*, no. 2, pp. 42–64.
- Grachev, M.N., Irhin, Yu.V. and Borisov, N.A., etc. (2013), "Political projection in the space of social communications. Theories and technologies. Proceeding of the 'round table' of employees and graduate students of the Russian State University for the Humanities and the Peoples' Friendship University of Russia", *RUDN Journal of Political Science*, no. 3, pp. 117–149.
- Gadzhiev, H.A. (ed.) (2022), *Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii* [The political system of modern Russia], MAKS Press, Moscow, Russia.
- Tokarev, A.A., Kravchuk, I.D., Boiko, M.Yu. and Il'inskiy, R.V. (2022), "Sociology of the Russian image of the future. Preliminary results", *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 117–136.
- Shestopal, E.B. (2021), "Image of an ideal future. Russians' normative concepts of authorities", *Tomsk State University Journal*, no. 464, pp. 99–112.
- Zheltikova, I. and Khokhlova, E. (2019), "The image of the future of contemporary Russia", *Journal of Futures Studies*, vol. 24, no. 1, pp. 63–76.

Информация об авторах

Ханлар А. Гаджиев, кандидат политических наук, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; gadzhiev_hanlar@mail.ru

Ирина С. Шущпанова, кандидат социологических наук, доцент, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; i.s.shushpanova@mail.ru

Information about the author

Khanlar A. Gadzhiev, Cand. of Sci. (Political Science), Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 6/1, Fotieva St., Moscow, Russia, 119333; gadzhiev_hanlar@mail.ru

Irina S. Shushpanova, Cand. of Sci. (Sociology), Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 6/1, Fotieva St., Moscow, Russia, 119333; i.s.shushpanova@mail.ru